

УДК 323.272

А.А. Сорокин,
аспирант кафедри політології і права БГПУ

«ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ТЕХНОЛОГИЯ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Постановка вопроса о сущности, специфике и реализации технологии «цветной революции» в современном обществе является актуальной. Однако данная тема не нашла должного отражения в отечественной политологической науке. Политический процесс в условиях современного информационного общества невозможно рассматривать вне влияния технологий манипуляции сознанием на политическую активность широких масс населения. В этой связи особую актуальность приобретает исследование феномена «цветных революций». В данном комплексе средств, методов и технологий формирования протестной активности нашел свое отражение не только весь опыт свержения политических режимов, начиная с 80-х гг. прошлого столетия, но и новый потенциал специальных геополитических операций, направленных на дестабилизацию политического строя страны оппонента.

Цель исследования – системное изучение влияния технологии «цветной революции» на политическое поведение человека, обоснование ее уникальной сущности, особенностей, механизмов и приемов идеологической мобилизации, посредством которых осуществляется изменение политической системы.

«Цветные революции» – собирательное понятие, применяемое для обозначения так называемых «ненасильственных революций», а также некоторых широко известных массовых ненасильственных акций протеста. «Цветная революция» представляет собой процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций. Необходимо понимать, что данный процесс, перемещающийся с территории самого государства за его пределы, представляет собой не просто ротацию элит в рамках политической системы, но и коренную смену геополитической ориентации, связанную с принципиальным изменением основы легитимности всей государственности. «Цветные революции» организуются не контрэлитой, а частью старой элиты, которая в предыдущие периоды была у власти, потом была отправлена в отставку, затем перешла в оппозицию и подняла идеологические лозунги. У этой оппозиции в лице бывших министров всегда есть союзники в числе министров нынешних,

которые в решающий момент переходят на сторону оппозиции.

В настоящее время отсутствует консенсус по вопросу о том, какое именно событие можно считать «цветной революцией». К примеру, «Бульдозерная революция» в Югославии, «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» в Украине и «Тюльпановая революция» в Киргизии – официально считаются цветными революциями [1, с. 82].

В качестве трансформации политической системы данный феномен можно описать как сложный многомерный процесс (цепь политических событий), который обладает особенностями революционного характера, а также характеристиками государственного переворота. Он проходит ненасильственным путем (форма протекания: митинги, акции протеста; но иногда принимает характер кровопролитной борьбы), имеет, как правило, стремительный краткосрочный характер и приводит к распаду прежних правящих режимов, смене политических элит, перераспределению властных ресурсов. При этом главная политическая сила не партия, а широкая коалиция неправительственных организаций.

Ядро технологии «цветной революции» – это концепт «ненасильственная борьба». Термин «политическое неповиновение», использованный в данном контексте, введен Робертом Хелви. «Политическое неповиновение» является ненасильственной борьбой (протест, отказ в сотрудничестве, вмешательство), решительно и активно применяемой в политических целях. Термин появился в ответ на путаницу и искажения из-за приравнивания ненасильственной борьбы к пацифизму и моральному или религиозному «неприменению насилия». «Неповиновение» означает намеренный вызов власти путем неповиновения, отказом от подчинения. «Политическое неповиновение» описывает обстановку, в которой применяется данное действие (политическое), а также его цель (политическая власть). Термин в принципе используется для обозначения действия населения в целях высвобождения правительственных учреждений из-под контроля диктатуры путем постоянных атак на ее источники силы и намеренного использования в этих целях стратегического планирования и акций [2, с. 6].

Методы ненасильственного сопротивления Д. Шарп разбивает на несколько групп, каж-

дая из которых разделена на небольшие подгруппы. Группы следующие: отказ от социального сотрудничества, отказ от политического сотрудничества, отказ от экономического сотрудничества, ненасильственные протест и убеждение, ненасильственное вмешательство. В первую группу входят 54 метода, среди которых: митинги, карикатуры и лозунги, автоколонны, марши, пикетирование, сатирические награждения. Ко второй группе методов относятся следующие: студенческие забастовки, общественное неповиновение, эмиграция и др. Методы отказа от экономического сотрудничества делятся на две подгруппы: экономические бойкоты и забастовки, каждая из которых объединяет многочисленные виды забастовок и трудового саботажа. К методам отказа от политического сотрудничества относятся: бойкоты правительственных и прочих государственных учреждений, неповиновение «несправедливым» законам, отказ от судебного сотрудничества и др. А также, что примечательно, – уклонение от службы в армии, побеги и изготовление поддельных документов и т. д.

Ненасильственным вмешательством Д. Шарп называет, к примеру, голодовку, демонстративный суицид, сидение и стояние как формы протестных акций, блокирование дорог. Роль катализатора «арабской весны» в Тунисе и Египте, сыграла серия самосожжений с немедленной героизацией жертв в сетевых медиа. Правда, созданию «кумиров» предшествовала длительная подготовка исламского общества к восприятию самоуничтожения как подвига, что явно противоречит канонам ислама. Подытоживают список исследователя ряд методов, направленных на создание «нового государства в государстве»: создание альтернативных экономических институтов и рынков, транспортной системы, провозглашение власти параллельного правительства.

Кампания неповиновения власти состоит в организации массированного давления на органы исполнительной власти на различных ее уровнях. Формами такого давления, как правило, выступают митинги и забастовки всех видов, голодовки, представление поддельных документов, блокирование информационных линий и транспортных коммуникаций, снятие указателей госучреждений, бойкот выборов, отказ от уплаты налогов, отказ от должности и работы с правительством. Д. Шарп рассматривает столкновение с государствами, не ориентированными на Запад, как борьбу с диктатурой. Его книга детально рассказывает о том, как осуществить революцию, используя самые простые методы.

В массовом сознании происходит изменение восприятия политической реальности, которое можно охарактеризовать как пере-

оценку ценностей и изменение положения тех или иных политических концептов в структуре символической иерархии. Во-первых, происходит ликвидация сакральной зоны, когда в обществе разворачивается критика, которая расчищает место для новых идей и политических ценностей. Во-вторых, новая политическая реальность воплощается в точном отборе символов – происходит смена названий городов, улиц, замена памятников. Параллельно с этими процессами в обществе происходит размежевание по принципу «друг–враг», особую роль в котором играют специалисты по вербализации реальности – журналисты, писатели, ученые.

С.А. Зелинский выделяет следующие основные способы манипуляции массовым сознанием: 1) провокация подозрения; 2) ложная выгода противника; 3) агрессивная манера ведения разговора; 4) ложное понимание; 5) ложное соглашательство; 6) провокация и скандал; 7) специфическая терминология; 8) использование эффекта ложного подозрения в ваших словах; 9) ссылка на «великих»; 10) формирование ложной глупости и незадачливости; 11) навязывание мыслей; 12) недосказанность с намеком на какие-то особые обстоятельства; 13) мнимая невнимательность; 14) принижение иронии; 15) ориентированность на плюсы [3, с. 18–22].

В обществе спектакля, которое формируется под воздействием революционных процессов, особым видом театрализованного ритуала являются выборы. Моральное или прямое насилие и «политический луддизм» стали важной технологией таких выборов. В качестве ключевого момента выступают выборы. Оппозиция заранее заявляет о своей победе, а любые другие данные объявляет фальсификацией. Массовые протесты приводят либо к проведению повторного голосования (Украина), или к отдаче части парламентских мест, либо к силовому захвату зданий органов власти толпой (Югославия, Грузия, Киргизия) и бегству руководителей государства с последующим проведением новых выборов. Практически во всех случаях оппозиция приходит к власти.

Важным результатом этих революций-спектаклей становится не только изменение власти (а затем также и других важных в цивилизационном отношении институтов общества), но и порождение, пусть на короткий срок, нового народа. Возникает масса людей, в сознании которых как будто стерты исторически сложившиеся ценности культуры их общества, и в них закладываются новые ценности, которые записаны где-то вне данной культуры.

Создание «нового народа» (или даже новой нации) в ходе подобных революций – один из ключевых постулатов их доктрины.

Спецификой современного политического процесса является значительное упрощение формирования мировоззрения социума конкретной страны, но сама организация и проведение государственного переворота не требует непосредственного присутствия интересантов в какой-либо стране: свержение режима возможно дистанционно, посредством передачи информации через различные сети. Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, социальные сети и СМИ (прежде всего американские) открывают путь к смене неугодных режимов в невиданных ранее масштабах. По сути, изменяется не только методика государственного переворота, но и модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер. Возросшая роль информации в жизни современного человека, форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур.

Пропаганда представляет собой целенаправленное распространение и утверждение в общественном сознании тех или иных идей, взглядов, суждений и оценок. Эдвард Бернейс, один из исследователей пропаганды, подчеркивает: «Современная пропаганда – это последовательная, достаточно продолжительная деятельность, направленная на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношение масс к предприятию, идее или группе» [4].

Технологии манипуляции сознанием очень эффективны, они могут за несколько месяцев создать положительный образ будущего президента почти из ничего. Но они не могут создать этот образ из реальных черт совершенно незнакомого людям человека. Отсюда первое требование к «кандидату» – отбор ведется из списка достаточно известных людей. Второй элемент технологии – создание территориального анклава, где местные власти и влиятельные слои населения обеспечивают «оппозиционному» кандидату (или вообще революционерам, если перехват власти происходит не в момент выборов главы государства, как это и было в Грузии и Киргизии). Внутри страны формируется территория, где оппозиционный кандидат получает безусловную поддержку; она становится плацдармом для объявления и расширения власти оппозицией. В Украине такими территориями стали Западные области и Киев, в Грузии – прежде всего Тбилиси. Здесь власть избранного президента заранее не признается. Третья задача – внедрение в массовое сознание и закрепление там нескольких простых стереотипов, отвечающих формуле незыблемой истины: «враги против наших».

Это общее правило всех революций. Схватка за интерпретацию власти – важный этап «оранжевой» революции, который регулярно проигрывается постсоветской властью, как проигрывался советской. Кроме того, природа манипулирования сознанием состоит в наличии двойного воздействия: наряду с открытым сообщением манипулятор посылает адресату закодированный сигнал, надеясь на то, что он разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на неявное знание, которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнение и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия.

Следующий этап – создание и энергичное внедрение внешнего признака сторонников перемен (розы и флаг с крестами – в Грузии, оранжевый цвет – в Украине, броские художественные символы). Большое значение имеет также задействование фактора цвета. Цвет, выбранный государством для своего флага, или сообществом религиозных и социальных революционеров для своего знамени, содержит историческую аллюзию и/или ценностную составляющую, которая является не дополнительным средством, а принципиальным рычагом выбора и мобилизации. Белый цвет пыталась использовать в агиткампании периода Ю.В. Тимошенко, однако он не сыграл политической роли. Актуализация белого цвета в 2011 г. в России в ходе протестных акций связана с разными причинами. Это и переключки с цветом полосы государственного флага, и исторические аллюзии (Белая гвардия, белые как представители буржуазии), и религиозные (сакральные) смыслы (белый цвет имеет положительные коннотации во всех религиях). Кроме того, белый цвет символизирует чистоту, незапятнанность, добродетель, радость.

Формирование символа выступает важным элементом техники и методов осуществления бархатных революций, а также является своеобразным средством общения и идентификации единомышленников. В Сербии это был сжатый кулак, в Украине – оранжевый цвет, в Грузии – роза, в Киргизии – тюльпан. Обязательным качеством любого символа должна быть узнаваемость и несложная возможность его нанесения различными способами в общественных местах. Особую роль в этом процессе занимают лозунги, движущей силой которых является патриотизм.

Зрелище – особо важный, но и более сложный в сравнении с символикой технологический прием. Он продуцирует коллективное чув-

ство – синтонию, – формирующее новое качество отношений между объектами воздействия, то есть зрителями. В результате «завороженность» конкретным действием может изменить восприятие реальности. К тому же развитие современных технологий позволяет серьезным образом усилить эффект невротической синтоники. Например, сформировать или усилить ощущение ущербности собственной истории, своей страны, национального опыта.

В современных условиях внедрение коммуникативных программ быстрого общения (форумы, социальные сети, живые журналы, блоги и т. п.) серьезным образом повышает внушаемость. Это происходит, в частности, потому, что в реальности люди начинают переходить на «птичий язык», свойственный виртуальности, – наступает так называемая деградантная синтония.

Многие психологи, психоаналитики, эксперты по сетевым структурам обращают внимание на то, что внедрение «YouTube» и «Flickr» создает безграничное символическое пространство «живого театра», «GoogleMaps» – топографическую прозрачность, «Facebook» – «несмысливаемую» фиксацию персональных данных, «Twitter» – язык «словесных жестов». Все это вместе создает беспрецедентно благоприятные условия для управления поведением в массовом масштабе, если, конечно, субъектом манипуляции ставится такая задача.

Современные средства коммуникации стали одними из важнейших средств подготовки и осуществления «цветных революций», прежде всего в силу того, что позволили активизировать зрелищную сигнальную семантику. Так, «YouTube», который является третьим по количеству посетителей сайтом в мире (в январе 2012 г. ежедневное количество просмотров достигло 4 млрд), позволяет мгновенно распространять по мобильной связи подлинные, ретушированные или просто сфальсифицированные видеосюжеты, возбуждающие в сенсублизованном обществе генерализованные реакции ужаса, преходящего в яростное неприятие заведомо указанного виновника. В роли последнего, как правило, выступают политический лидер или члены правящей партии.

Для сплочения сторонников смены власти в сознание внедряется образ «неминуемой победы». Юлия Тимошенко провозглашала: «Оранжевая революция станет эпидемией свободы по всему миру!» – и это радовало толпу, большую долю которой составляли люди с высшим образованием.

Революция проходит под антикоррупционными и радикально-демократическими лозунгами. Ключевыми являются идеи народного суверенитета Руссо, где народ (сознательно вышедшие на улицу граждане) противопо-

ставляется манипулируемой режимом массе. Острой фазе противостояния предшествует формирование молодежных организаций (Пора, Отпор и т. д.), которые образуют так называемые «полевые отряды революции».

Так, С.А. Белковский обозначил 10 факторов «цветных революций»: 1) внешнее давление, 2) делегитимизация, 3) паралич вертикальной социальной мобильности, 4) противоречия внутри властной элиты, 5) отсутствие проекта будущего, 6) оппозиционная сила, 7) неспособность власти применить силу, 8) регионально-этнические противоречия, 9) личная уния бюрократов и политиков в правящем классе, 10) повод для революции – им может послужить фальсификация выборов или серьезная локальная катастрофа.

Необходимость разработки технологии противостояния цветным революциям является жизненной необходимостью для стран постсоветского пространства, так как предпосылки для дестабилизации тех или иных стран имеют системный характер. Они представляют собой взаимосвязанные латентные кризисы социальных и национальных отношений, деградацию систем жизнеобеспечения, безопасности и культуры, а политическая технология «цветной революции» лишь канализирует недовольство уровнем удовлетворенности социальными и политическими благами, направляя на негодные США политические режимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарочницкая, Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Н.А. Нарочницкая – СПб.: Алетейя, 2008. – 208 с.
2. Шарп, Д. От диктатуры к демократии / Д. Шарп. – М.: Новое изд-во, 2005. – 82 с.
3. Зелинский, С.А. Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психологических методик / С.А. Зелинский. – СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008 – 248 с.
4. Бернейс, Э. Пропаганда / Эдвард Бернейс http://propagandahistory.ru/books/Edvard-Berneys_Propaganda/3
5. Затулин, К. Цветные революции вызваны глубоким кризисом новых независимых государств / К. Затулин // Кремль.org: ежедн. интернет-изд. 2005, 5 июля. URL <http://www.kreml.org/other/91068294>.
6. Филимонов, Г.Ю. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием / Г.Ю. Филимонов, С.А. Цатуриян // «Политика и общество». – 2012. – № 1. – С. 65.
7. Рейнгольд, Г. Умная толпа: Новая социальная революция / Г. Рейнгольд; пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.

SUMMARY

The main aim of this article is to reveal the political phenomenon called the «colour revolution». This article outlines the essence, theory and practice of the political manipulation in the political system. The so-called «colour revolution», a new kind of geopolitical weapon, is to be investigated in Modern Political Science.

Поступила в редакцию 14.04.2014 г.